

УДК 34

Правовое положение заключенных в тюрьмах открытого типа Исландии

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Исследование опыта иностранных заключенных в открытых тюрьмах Исландии подчеркивает важность понимания их уникальных условий и механизмов адаптации. Несмотря на существующие трудности, такие как языковые барьеры и отсутствие поддержки, открытые тюрьмы предоставляют более гибкие условия, способствующие положительным изменениям в жизни заключенных. Это исследование не только добавляет к существующему телу знаний о «аномальном правосудии» и концепции криммиграции, но и подчеркивает необходимость дальнейшего изучения опыта иностранных

заключенных в различных контекстах. Понимание того, как иностранные заключенные адаптируются к условиям открытых тюрем, может помочь в разработке более эффективных программ реабилитации и поддержки, которые учитывают их уникальные потребности. Важно продолжать исследовать влияние правовых и социальных структур на жизнь этих людей, чтобы обеспечить более справедливое и гуманное обращение с ними в рамках тюремной системы. Таким образом, данное исследование является важным шагом к осмыслению и улучшению положения иностранных заключенных в Европе и за ее пределами.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Правовое положение заключенных в тюрьмах открытого типа Исландии // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 302-309.

Ключевые слова

Криммиграция, иностранные заключенные, открытые тюрьмы, пенитенциарная система, программы реабилитации, гуманность.

Введение

Иностранные заключенные составляют значительную часть тюремного населения в ряде стран Западной Европы. Статистические отчеты подтверждают этот факт, а также подчеркивают растущий интерес ученых к данной теме. Несмотря на то, что информация о состоянии иностранных заключенных исследуется с начала 2000-х в отчете инспекции тюрем Великобритании, вопрос о том, как они переживают тюремное заключение, остается недостаточно исследованным.

Согласно мнению исследователей, иностранные заключенные часто сталкиваются с множеством трудностей, включая языковые барьеры, культурные различия и отсутствие поддержки. Они могут испытывать проблемы с правовым статусом или отсутствием гражданства, а также подвергаться более строгим условиям содержания и неопределенности в отношении своего будущего.

В данной работе проводится метаанализ опыта иностранных заключенных в двух открытых тюрьмах Исландии. Также акцентируется внимание на том, как иностранные заключенные адаптируются к условиям открытых тюрем, где уровень свободы может способствовать более положительным механизмам исправления.

Целью исследования является обобщение исследований опыта лишения свободы иностранных заключенных в открытых тюрьмах Исландии.

Основное содержание

В большинстве европейских стран при формировании правовой модели регулирования положения заключенных используется концепция «аномального правосудия» для объяснения различного обращения со стороны государства к иностранцам. Уголовное право традиционно рассматривается как касающееся граждан страны и являющееся частью социального контракта между гражданами и государством. Однако в ряде исследований показано, что положение иностранца в таком контексте по определению отличается; он или она выходит за рамки

национального контекста. Они все чаще сталкиваются с другим типом правосудия — «аномальным правосудием», где могут быть наказаны за другие преступления, задержаны на других основаниях и подвержены различным принудительным мерам более легко, чаще и более инвазивно.

«Аномальное правосудие» для иностранцев проявляется как то, что можно назвать как «граница наказания». Оно характеризуется тактическим использованием государственных полномочий, включая уголовное право, иммиграционное право и административное право для контроля, наказания и депортации этих людей. В рамках логики этого «граничного наказания» иностранцы сталкиваются с другим режимом — как юридически, так и физически. То есть, лишённые свободы иностранцы все чаще помещаются в отдельные учреждения или институциональные структуры и получают различное процессуальное обращение и уровень прав по сравнению с гражданами. Это включает отдельные тюрьмы или тюремные блоки и центры задержания.

Слияние иммиграционного и уголовного права называется «криммиграцией». Первоначально эта концепция возникла в США, но она также применима ко многим другим странам. Все это оказывает глубокое влияние на иностранных заключённых. Одним из последствий является то, что лишение свободы может стать более переходным этапом перед передачей в центр удаления иммигрантов и/или депортацией. В результате общий опыт заключения оказывается более суровым и менее значимым, так как он ориентирован на депортацию, а не на реабилитацию. Таким образом, криммиграция трансформировала повседневную практику в тюрьмах из-за добавленной цели контроля границ и иммиграции. Все это вероятно окажет глубокое влияние на опыт заключённых-иностранцев.

В Великобритании исследования в данной области показали, что иностранные заключённые, включая тех, кто содержится в центрах удаления иммигрантов, темой для научного обсуждения. В результате обширного анализа иностранцев в тюрьмах Великобритании было выделено три основных проблемы, с которыми сталкиваются иностранные заключённые:

- языковые барьеры;
- поддержание семейных связей;
- вопросы, связанные с иммиграцией.

Кроме того, они отметили и другие проблемы, такие как нехватка информации о системе уголовного правосудия, социальные и экономические трудности, культурная изоляция, недостаточная подготовка к освобождению и вопросы разнообразия в тюрьмах.

Не менее значимой является проблема снижения легитимности и неопределённого статуса иностранных заключённых, который включает в себя акцент на депортацию вместо реабилитации и риск повторного заключения в центрах удаления иммигрантов. Таким образом, тюрьма не только наказывает за преступление, но и служит местом задержания перед депортацией, что ограничивает возможности для реабилитации и значимой деятельности, делая тюремный опыт менее эффективным.

В других странах Европы также были получены аналогичные результаты. Например, румынские заключённые в испанских тюрьмах страдают от четырех категорий проблем: доступ к правам и льготам, дискриминация, языковые ограничения и недопонимания в регулировании. В Бельгии аналогичная ситуация. В результате исследования были выявлены проблемы с языком и общением, культурные различия, расистские взаимодействия и сложности с доступом к значимой деятельности и юридической помощи. Последующие исследования еще больше

подчеркивают уязвимость их положения в отношении гражданства, статуса и возможной депортации. Это добавляет специфические трудности для иностранных заключенных. Из этих исследований в других странах Западной Европы можно сделать вывод о том, что проблемы иностранных заключенных имеют широкое распространение и по сути не отличаются.

Опыт Исландии в этом отношении несколько отличается из-за расположения страны, особенностей структуры населения и социально-экономической системы. В данной стране для содержания заключенных используют тюрьмы «открытого» типа, которые предполагают некоторую свободу взаимодействия и перемещения. Предполагается, что данный опыт является положительным и формирует представление об опыте данной страны весьма положительным. Однако это не полностью отвечает действительности. Несмотря на самые облегченные условия

Исландия известна своим традиционно очень низким уровнем заключенных. Тюрьмы в стране небольшие и характеризуются дружескими отношениями между персоналом и заключенными. В открытых тюрьмах много открытого пространства, двери обычно разблокированы, а средств безопасности почти нет. Эти условия могут сильно отличаться от того, что иностранные граждане ожидают, основываясь на опыте из других тюрем.

Жизнь в открытых тюрьмах характеризуется дружелюбной атмосферой. Около 20 заключенных живут в отдельных комнатах, ключи от которых находятся у них. Они пользуются общими туалетами и душевыми, а день структурирован вокруг работы или обучения. Прием пищи проходит совместно с заключенными и персоналом, а культура дружелюбия и «горизонтальной гармонии». Все, включая начальника тюрьмы, обращаются друг к другу на «ты». Кроме того, от заключенных ожидается, что они будут вести себя про-социально: благодарить поваров (тоже заключенных) за еду и убирать за собой.

Хотя работа вне тюрьмы относительно редка, заключенные постоянно взаимодействуют с внешним миром через телефон и интернет в своих комнатах (при очевидных ограничениях). Это контрастирует с закрытыми тюрьмами Исландии. Значительным преимуществом этих заведений является наличие видеосервисов, таких как Skype, а также возможность играть в онлайн-игры и смотреть видео на YouTube. Наконец, культура и практика этих тюрем подчеркивают важность пребывания на свежем воздухе. Здесь много открытого пространства, и есть животные, за которыми нужно ухаживать, такие как курицы и овцы. Заключенные ухаживают за этими животными как за оплачиваемой работой, а открытое пространство может использоваться для прогулок. Все это направлено на обеспечение заключенных здоровым образом жизни в относительно безопасной обстановке. Поскольку эти тюрьмы менее угнетающие по сравнению с закрытыми в них содержится значительное количество иностранных заключенных.

Во-первых, нет никаких признаков того, что тюремная система Исландии была каким-либо образом вовлечена в глобальные процессы, связанные с криминализацией миграции. В этой системе иностранные заключенные просто распределены по тюрьмам и не выглядят менее подходящими для двух открытых тюрем. Хотя некоторые заключенные могут столкнуться с депортацией, это касается в основном тех, кто никогда не строил жизнь в Исландии, и для них это не является значительным наказанием. Иностранные заключенные не испытывают дополнительной неуверенности или худших условий, и, согласно данным данного исследования, их статус не создает для них дополнительных трудностей. Таким образом, кажется, что тенденции, наблюдаемые, по крайней мере, в Норвегии и Швеции, не достигли Исландии. В Исландии не наблюдается каких-либо аномалий в правосудии, по крайней мере, если рассматривать заключенных в открытых тюрьмах.

Тем не менее, условия открытых тюрем в Исландии привели к специфическим адаптациям. Заключенные, испытывающие смятение и предательство из-за различных проблем, напоминают тех, кто сталкивается с подобными трудностями в других странах. Однако обе адаптации зависят от условий, в которых они происходят. Те, кто стремится сохранить идентичность, не связанную с тюрьмой, могут это сделать благодаря интерактивной атмосфере и культуре тюрьмы, которая не навязывает им статус заключенного. В то же время удаленность Исландии негативно сказывается на них, как и на тех, кто испытывает гнев по отношению к тюремной системе и стране, чувствуя себя изолированными. Служители также адаптировались к специфическим условиям открытых тюрем в Исландии, но более креативным образом. Они использовали предыдущий опыт работы в «жестких» тюрьмах для создания роли, где эта жесткость приносит пользу культуре тюрьмы, в которой они оказались. Таким образом, их устойчивый подход к повседневной жизни поддерживает тюремную культуру. Это показывает, что мы не можем рассматривать способы «адаптации» иностранных заключенных без учета конкретных условий их содержания. Я бы утверждал, что открытые и менее строгие тюрьмы могут предоставить более широкий спектр адаптаций. Некоторые заключенные трансформируют свою личность, выработанную в сложных условиях закрытых тюрем, в роль зрителя, которая имеет смысл только в открытых учреждениях. Другие могут сохранять идентичность вне тюрьмы благодаря виртуальным связям с внешним миром. Оба типа адаптации могут значительно уменьшить страдания от лишения свободы, включая специфические трудности тех, кто находится в заключении за границей. Однако для тех, кто чувствует смятение и предательство, условия открытых тюрем предлагают мало облегчения. Их страдания наиболее схожи с теми, о которых сообщается в других местах, тогда как первые две адаптации более специфичны для данного исследования и его условий. Это показывает, что открытые тюрьмы в Исландии предоставляют возможности для эффективных адаптаций там, где многие закрытые учреждения этого сделать не могут. Это еще одно преимущество открытых тюрем: они меньше «тюремизируют» людей и позволяют меньше нарушать их прежние идентичности.

В современных исследованиях показано, что заключенные в тюрьмах Исландии используют три механизма адаптации.

Первый тип адаптации является наименее продуктивным и характеризуется недовольством по отношению к исландскому государству, его уголовной системе и стране в целом. Эти заключенные испытывают недоверие и предательство. Для этой группы благоприятные условия открытых тюрем Исландии не приносят возможности исправления. Второй тип адаптации характеризуется тем, что заключенные чувствуют себя изолированными, но благодарными за благоприятные условия, относительную безопасность и возможность избежать «тюремной социализации», по крайней мере, до определенного момента. Это позволяет этим заключенным (часто отбывающим свой первый срок) не принимать на себя идентичность заключенного и сохранять свою внешнюю идентичность в разумных пределах. К третьей возможно отнести заключенных, принимающих на себя относительно высокую роль зрителя в ответ на слабые структуры власти в учреждениях. Эта адаптация в основном предназначена для опытных заключенных с обширным опытом жизни в тюрьмах других стран с более суровыми условиями, чем открытые тюрьмы Исландии.

Таким образом, объективно только для небольшой группы заключенных существенные облегчения условий является значимыми, для остальных они не имеют существенного значения, то есть проблему иностранных заключенных в пенитенциарной системе необходимо решать с социальной точки зрения.

Заключение

Исследование опыта иностранных заключенных в открытых тюрьмах Исландии подчеркивает важность понимания их уникальных условий и механизмов адаптации. Несмотря на существующие трудности, такие как языковые барьеры и отсутствие поддержки, открытые тюрьмы предоставляют более гибкие условия, способствующие положительным изменениям в жизни заключенных. Это исследование не только добавляет к существующему телу знаний о «аномальном правосудии» и концепции криммиграции, но и подчеркивает необходимость дальнейшего изучения опыта иностранных заключенных в различных контекстах.

Понимание того, как иностранные заключенные адаптируются к условиям открытых тюрем, может помочь в разработке более эффективных программ реабилитации и поддержки, которые учитывают их уникальные потребности. Важно продолжать исследовать влияние правовых и социальных структур на жизнь этих людей, чтобы обеспечить более справедливое и гуманное обращение с ними в рамках тюремной системы. Таким образом, данное исследование является важным шагом к осмыслению и улучшению положения иностранных заключенных в Европе и за ее пределами.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Aebi M. F. et al. Foreign offenders in prison and on probation in Europe: Trends from 2005 to 2015 (inmates) and situation in 2015 (inmates and probationers). – Council of Europe, 2019.
4. Aebi M. F. et al. Foreign offenders in prison and probation in Europe //Strasbourg, Switzerland: Council of Europe Annual Penal Statistics. – 2018.
5. Łuczak E. The process of penitentiary rehabilitation in the experiences of former convicts //Resocjalizacja Polska. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 173-185.
6. Melossi D., Pavarini M. The prison and the factory: Origins of the penitentiary system. – Springer, 2018.
7. Pakes F. Out in the cold?: The experiences of foreign national prisoners in Iceland's open prisons //International Journal of Law, Crime and Justice. – 2023. – Т. 75. – pp. 100626.
8. Salaev N. S. Paradigm of forming a liberal penitentiary system—origins, trends and prospects //Review of law sciences. – 2020. – №. 1. – С. 151-162.
9. Ugelvik T. The limits of the welfare state? Foreign national prisoners in the Norwegian crimmigration prison // Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice: Embraced By the Welfare State?. – 2017. – pp. 405-423.
10. Ugelvik T., Damsa D. The pains of crimmigration imprisonment: Perspectives from a Norwegian all-foreign prison // The British Journal of Criminology. – 2018. – Т. 58. – №. 5. – pp. 1025-1043.

The legal status of prisoners in Iceland's open prisons

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The study of the experience of foreign prisoners in Iceland's open prisons highlights the importance of understanding their unique conditions and adaptation mechanisms. Despite the existing difficulties, such as language barriers and lack of support, open prisons provide more flexible conditions that contribute to positive changes in the lives of prisoners. This study not only adds to the existing body of knowledge about "abnormal justice" and the concept of immigration, but also highlights the need to further explore the experiences of foreign prisoners in various contexts. Understanding how foreign prisoners adapt to the conditions of open prisons can help to develop more effective rehabilitation and support programs that take into account their unique needs. It is important to continue to explore the impact of legal and social structures on the lives of these people in order to ensure that they are treated more fairly and humanely within the prison system. Thus, this study is an important step towards understanding and improving the situation of foreign prisoners in Europe and beyond.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2024) Pravovoe polozhenie zaklyuchennykh v tyur'makh otkrytogo tipa Islandii [The legal status of prisoners in open prisons in Iceland]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 302-309.

Keywords

Immigration, foreign prisoners, open prisons, penitentiary system, rehabilitation programs, humanity.

References

1. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (11A), pp. 144-152.
2. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (10A), pp. 96-101.
3. Pakes F. (2023) Out in the cold?: The experiences of foreign national prisoners in Iceland's open prisons // *International Journal of Law, Crime and Justice*. T. 75. – pp. 100626.
4. Aebi M. F. et al. (2019) Foreign offenders in prison and on probation in Europe: Trends from 2005 to 2015 (inmates) and situation in 2015 (inmates and probationers). – Council of Europe.
5. Aebi M. F. et al. (2018) Foreign offenders in prison and probation in Europe // *Strasbourg, Switzerland: Council of Europe Annual Penal Statistics*.
6. Ugelvik T., Damsa D. (2018) The pains of crimmigration imprisonment: Perspectives from a Norwegian all-foreign prison // *The British Journal of Criminology*. – T. 58. – №. 5. – pp 1025-1043.
7. Ugelvik T. (2017) The limits of the welfare state? Foreign national prisoners in the Norwegian crimmigration prison // *Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice: Embraced By the Welfare State?*. – pp. 405-423.
8. Melossi, D., & Pavarini, M. (2018). *The prison and the factory: Origins of the penitentiary system*. Springer.
9. Salaev, N. S. (2020). Paradigm of forming a liberal penitentiary system—origins, trends and prospects. *Review of law sciences*, (1), 151-162.
10. Łuczak, E. (2020). The process of penitentiary rehabilitation in the experiences of former convicts. *Resocjalizacja Polska*, 20(1), 173-185.